

Тесса Морис-Судзуки

ДОЗНАНИЕ

Ады Флинт

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
М79

Tessa Morris-Suzuki
THE SEARCHER
Copyright © Tessa Morris-Suzuki, 2018
All rights reserved

Печатается с разрешения *Lorella Belli Literary Agency Ltd.*
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Елены Шинкаревой
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Морис-Судзуки Т.

М79 Дознание Ады Флинт : роман / Тесса Морис-Судзуки ; пер. с англ. Е. Шинкаревой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-28379-4

Лондон, начало XIX века. После внезапной смерти Уильяма Флинта, надзирателя округа Нортон-Фолгейт, его жена Ада остается одна с целым выводком детей. Из милости вдову назначают дознавателем при городской управе — работа сложная и невеселая, но Ада старается выполнять ее по совести. И когда на заброшенной конюшне обнаруживается труп восьмилетней девочки, Ада полна решимости выяснить, кем была малышка и кто ее родители. Однако загадки множатся, следствие то и дело заходит в тупик, и Ада вынуждена просить помощи у старого друга, художника Рафаэля Да Силвы...

Изысканная стилизация Тессы Морис-Судзуки погружает читателя в мрачную атмосферу георгианского Лондона, где любовь граничит с безумием, а счастье соседствует с бедой.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Е. Н. Шинкарева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28379-4

Девочка

Октябрь 1814 года

Вначале каждое ощущение имеет космический, необъятный и всеобъемлющий масштаб. Сладкий теплый запах источающей молоко груди. Мягкая темнота обволакивающих объятий и гулкий равномерный стук, отбивающий ритм самой вселенной. Звуки пока не имеют формы и имени: бормотание, плач, лязг и стук; в отсутствие паутины слов, куда можно уловить чувства, они текут мимо, уносимые ветром в небо, пока свет и тьма бесконечно сменяют друг друга.

Будь у нее тогда слова, чтобы облечь в них ощущения, она, возможно, позднее смогла бы вспомнить, что чувствовала, когда лежала в ложбинке согнутого локтя правой руки матери, а пальцы все время задевали какую-то штуку, свисавшую с маминой левой руки. Смогла бы вспомнить, как покачивалась в объятиях матери, носившей ее на руках в тот день, изменивший жизнь девочки и жизнь всех, кто ее окружал. Мерное движение успокаивало, и она сладко погрузилась в темноту, слушая над головой бормотание голосов.

Потом в теплую темноту внезапно ворвался пронизывающий порыв ветра. Свет и хаотичные формы и звуки атаковали зрение и слух девочки. Прикрывавший ее плащ приподнялся и был подхвачен ветром. Паника сковала горло и пробралась наверх к разверзшейся пустоте

рта. Но в последний момент попавшая в горло пылинка защекотала внутри, и вместо готового вырваться наружу вопля ужаса раздался лишь легкий всхлип.

Новые руки потянулись к ней, снова окутали ее объятием, но запах оказался совершенно незнакомым: острым, без примеси молока. Она хныкнула, но снова почувствовала покачивающее движение, и тепло растеклось по телу. Вскоре перед веками поплыла красноватая сонная темнота.

Разбудила ее смена покачивающих движений: они стали резкими, не убаюкивали, а толкали и дергали. Девочка открыла рот, и теперь крик вырвался свободно. И откуда-то сзади эхом раздался другой крик, но он становился все тише и тише, по мере того как ускорялся топот ног.

В те моменты ощущения были для нее всем — целым миром. Но не существовало слов, чтобы удержать их. Чувства утекали и парили, не задерживаясь даже легким следом в памяти. Ветер уносил их, смешивал с пылью, песком и пучками соломы, с деревянной стружкой и цыплячьими перьями. Они исчезали в сером и мрачном осеннем небе, нависавшем над Коммершиал-стрит, удаляясь в сторону простиравшейся за ней огромной реки.

Ада

Январь 1822 года

Незнакомка

Девочку разместили на маленькой выдвижной койке в дежурном помещении здания окружной управы Нортон-Фолгейт. Она лежит на спине совершенно неподвижно со скрещенными на груди ручками. Пряди влажных темных волос прилипли ко лбу. В комнате так темно, что Ада Флинт едва может разглядеть лицо ребенка.

— Пожалуйста, откройте ставни, — просит она Джону Холла, безучастно стоящего в другом конце дежурки, скрестив руки поверх круглого брюха.

Скрипят деревянные ставни, но свет, проникший через стекло, тусклый и блеклый от пыли. Ада замечает в углу окна тени от паутины. Здесь царит беспорядок больше обычного: огромный стол у стены завален лампами и подсвечниками, перьями и чернильницами, а также стопками самых разных по размеру тетрадей, в которых фиксировалась долгая история местных преступлений. Веревки для усмирения неговорчивых правонарушителей не смотаны аккуратными кольцами, а валяются бесформенной кучей под столом. Ада

вспоминает, что не прибиралась в дежурке уже недели две, а с учетом всего остального...

Теперь видно, что девочке на вид лет семь или восемь. Выглядит она безмятежной и прямо-таки неестественно чистенькой. Ее накрыли ночной рубашкой из грубого льняного полотна на несколько размеров больше, чем нужно. Одежда, все еще мокрая от дождя, лежит одинокой стопкой возле кровати. Ада перебирает один за другим каждый предмет, поднося к свету и тщательно осматривая. Маленький черный плащ, промокший насквозь, но на удивление без единого пятнышка грязи. Платье, когда-то розовое, а теперь выцветшее и ставшее белесым. Черная нижняя юбка с потрепанным и грязным подолом, блеклый голубой фартук, тоже украшенный грязными разводами, фланелевая нижняя рубашка, на вид слишком маленького размера, с желтыми пятнами у подмышек и заштопанная в двух местах. Ада проводит пальцами по аккуратным стежкам штопки.

Девочка не подкидыш или воспитанница работного дома. О ней кто-то заботился, кому-то она и сейчас небезразлична.

Ада откидывает волосы со лба малышки и замечает на левом виске побелевший участок кожи с небольшой вмятиной, при этом кожный покров не поврежден. В дежурке пахнет мылом, травами и чем-то кислым. Часы на стене беспощадно тикают, а об оконное стекло с жужжанием бьется муха. На улице грохочет тележка, слышатся приглушенные женские проклятия. И внезапно в утреннем воздухе раздается звон колоколов церкви

Святого Леонарда, пронзая пространство волнами чистых звуков.

Ада приподнимает ночную рубашку и медленно, тщательно осматривает худые ножки девочки. Такие тонкие, что лодыжки можно обхватить пальцами. На одном колене виднеется бледный шрам. Ада изучает впадину пупка и слегка выпирающие нижние ребра. Девочка недоедала, но все же не голодала, думает она. Кроме небольшой отметины на лбу ребенка, других следов насилия и повреждений не обнаружено.

Не смерть является загадкой, а жизнь. Всего день или два назад в этом маленьком тельце теплилась искра жизни. Целый мир, вселенная чувств, воспоминаний и надежд. Протянув руку, Ада касается пальцем живота, в котором никогда не будет расти дитя. Новые миры не появятся на свет, они исчезли, как лопнувшие мыльные пузыри. Ада так сосредоточилась на изучении безжизненного тельца девочки, что не замечает, как в комнату входит Энни и садится на стул в изголовье койки. Голос Джоны приводит женщину в чувство.

— Что здесь делает твоя дочь? — рывкает он.

Энни не смотрит ни на Джону, ни на мать. Достав бумагу и перо, она бегло и искусно делает чернильный набросок. Ада наблюдает за ней пару мгновений, ощущая странную боль в сердце. Лицо Энни остается спокойным, ум и тело сосредоточились на работе: она старается как можно точнее изобразить на бумаге лицо ребенка. Свет, проникающий сквозь открытые ставни, мягко очерчи-

вает щеку Энни и полуприкрытое веко. Разве правильно, что такому юному существу приходится видеть смерть совсем близко? Вот только Аде не удалось оградить своих детей от созерцания смерти. Подрастая, они видели мертвыми своих братьев и сестер, не говоря уже о телах несчастных, которых приносили в дежурное помещение управы. Видели они и мертвого отца, лежавшего на большой кровати наверху в своем лучшем наряде...

— Мистер Холл, — горько замечает Ада, — вы относились ко мне с большим почтением, когда мой муж был окружным надзирателем. И хотя Уильяма больше нет, я прошу вас не забывать, что я теперь местный дознаватель. В мои задачи входит выяснить, кто эта девочка и что с ней стряслось. Дочь мне помогает. Как мне исполнять обязанности, не имея портретного изображения погибшей?

— Небось, иностранка, — презрительно бормочет Холл. — Возможно, португалка. Или цыганка. В наши дни этот сброд повсюду.

— Сброд... — медленно повторяет Ада.

Она опускает ночную рубашку и правой рукой, такой крупной, красной и грубой рядом с нежной ладошкой девочки, гладит малышке голову. Волосы на удивление мягкие, словно пряди мокрого шелка.

Набросок Энни уже готов. Ада всегда поражалась проворности, с которой дочь рисует портреты. Портрет точно изображает восковое лицо ребенка, только рот кажется слегка скошенным. Энни вопросительно смотрит на мать, та кивает,

и они рука об руку выходят из дежурного помещения, махнув на прощание Джоне Холлу, который продолжает неподвижно стоять на своем посту.

Как всегда после осмотра тела, Ада тихо затворяет дверь, словно боясь потревожить сон мертвеца.

Хэтти Йенделл, дворничиха округа, во время работы носит плащ из грубого коричневого брезента. Пока она широкими шагами рассекает Лайон-стрит в этот зимний день, плащ хлопает на ветру, и со стороны она похожа на баржу под парусом, плывущую по Темзе. Впечатление усиливают огромные ноги в неуклюжих коричневых рабочих башмаках.

Беспощадно изливавшийся несколько дней подряд дождь сделал передышку, и жиденький свет начинает просачиваться сквозь облака в конце улицы, мерцая на покрытых рябью поверхностях лужиц, скопившихся в выбоинах мостовых. Но над дымоходами и крышами уже собираются новые плотные тучи. Фигура Хэтти Йенделл, небрежно шлепающей по лужам, вспыхивает в мерцающих снопах света и кажется огромной, загадочной и мощной. Ада стоит на ступеньках упрывы, кутается в тонкое черное пальто, накинутое на плечи, и наблюдает за приближением дворничихи.

— А, миссис Флинт, — грохочет низкий голос Хэтти, подошедшей на расстояние слышимости. — Печальное событие, очень печальное. А как вы, в добром здравии? Как дети? Справляетесь в одиночку?

Весьма неловкое приветствие, и на мгновение Ада теряется, не зная, что ответить. Осознав, что со дня смерти Уильяма миссис Йенделл впервые обратилась к ней столь многословно, она вспоминает, что дворничиха и ее покойный муж от всего сердца ненавидели друг друга.

— Мы вполне справляемся, — бормочет она в ответ, — насколько возможно с учетом обстоятельств.

И все же в голосе Хэтти Йенделл слышится грубоватое сочувствие.

— Бедное дитя, — вздыхает она. — По возрасту выглядит как моя младшая. Меня аж затрясло, когда утром я нашла ее на улице совсем одну, холодную и мокрую. У меня тогда все нутро перевернулось и до сих пор на место не встало. Вы ведь хотите взглянуть, где я наткнулась на бедняжку? Пойдемте.

Резко развернувшись, она устремляется вперед по Блоссом-стрит, Аде приходится почти что бежать, чтобы поспеть за ее энергичным шагом. Через плечо дворничихи перекинута огромная сумка из мешковины, совсем пустая; рыжие с проседью волосы стянуты в узел под объемным коричневым чепцом. Двое детишек, играющих в классики, беспокойно оглядываются, когда она проходит мимо. Ада вспоминает, как Уильям говорил их малышам в детстве: «Хорошенько рассмотрите эту сумку. Знаете, что там внутри? Непослушные ребятишки, которые не делали, что им велели. Теперь она бросит их в Темзу».

На углу Блоссом-стрит невысокий сухонький мужичок установил деревянный ящик и раскладывает на нем свои жалкие товары: горстку картофеля и лука, таких же сморщенных, как он сам. Неподалеку старый солдат в потрепанных лохмотьях, оставшихся от некогда красного мундира, сидит возле дверей с протянутой рукой. Второй руки у него нет, и пустой рукав мундира болтается на ветру.

Как быстро все поменялось после смерти Уильяма.

Словно прочитав мысли Ады, Хэтти Йенделл оглядывается с сардонической ухмылкой.

— Твой Уильям живо прогнал бы их с улицы, и пикнуть не успели бы, — замечает она, — но новый окружной надзиратель Бивис — загадочный тип. Говорит со мной таким тихим и нежным голосом, что я едва разбираю слова, а еще позволяет всякому сброду торчать на улице и замышлять разные безобразия. Но я слышала, что в гневе он сущий дьявол. Сама я его таким не видела, конечно, однако...

— Со мной он всегда безупречно вежлив, — сухо возражает Ада.

— И вежливо выставил вас из собственного дома, чтобы стать полновластным хозяином в здании управы, — парирует дворничиха. — Вы должны были воспротивиться, миссис Флинт. Ваш Уильям и его отец превратили развалины в прекрасный дом. И вы ведь теперь дознаватель, верно? Так что имеете полное право жить здесь вместе с детьми.

Ада хранит молчание. В отличие от Уильяма, который презрительно называл миссис Йенделл костлявой помоечницей, она испытывает перед Хэтти странное восхищение. Какая-то мощь ощущается в высокой широкоплечей фигуре, пристальном взгляде и нежелании кланяться и приседать при встрече с вышестоящими. Она управляет с выводком своих ребятишек — их то ли девять, то ли десять — с той же непоколебимостью, с какой ведет переговоры с членами совета Нортон-Фолгейт и ставит на место полицейских, посмевших ее рассердить. О мистере Йенделле ничего не известно. По мнению одних, он сбежал от супруги за море, другие считают, что он коротает время в тюрьме для должников. Есть и версия, что его никогда не существовало, а дети у Хэтти все от разных отцов. Но все эти слухи дворничиху, похоже, мало волнуют. Она убирает улицы и неплохо зарабатывает благодаря разным сокровищам, на которые натывается ее метла. И ей все равно, что говорят люди. Хотела бы Ада обладать такой же невозмутимой самоуверенностью. Но ей претит сочувствие этой женщины, да и просто неприятно, что чужаки судачат о ее делах. И что хуже всего, слова миссис Йенделл в точности отражают ее собственные мысли.

Бульжники на Блоссом-стрит скользкие после дождя, и тонкие ручейки мутной, как эль, воды стекают в канавы по краям дороги. Миссис Йенделл все еще делится своим мнением о новом надзирателе, но слова ее заглушает стук ставней на здании Лум-Корт, крики прохожих и неистовый

лай пары дворняжек, подравшихся из-за пожеванного ботинка. Когда они проходят мимо благотворительной школы, к хаосу звуков добавляется хор голосов воспитанниц: они бездумно зубрят урок. Ада с беспокойством бросает взгляд на закопченные кирпичные стены крошечного домика по левой стороне улицы, сдающегося в аренду: там ей вместе с шестью детьми придется тесниться уже через две недели, когда они навсегда покинут здание окружной управы. Мысль о неизбежном переезде наваливается свинцовой тяжестью, вызывая страх и усталость.

Не дойдя до богадельни, Хэтти сворачивает в переулок Мэгпай-эллей и останавливается у видавшей виды ограды, на которой болтается на одной петле перекошенная калитка. Дальше глинистая дорожка ведет через задворки домов к саду и пустоши между Блоссом-стрит и Бишопгейт. Место унылое и неприятное. Они протискиваются через сломанную калитку, и в нос ударяет густая вонь гниющих растений. Но Хэтти бодрым шагом движется вперед, прибивая к земле буйно разросшиеся сорняки.

Чуть дальше рядом теснятся за заборами ухоженные садики, и Ада краем глаза замечает голые ветви фруктовых деревьев и стебли фасоли, все еще цепляющейся за подпорки. Странное давящее чувство охватывает ее в этом заброшенном диком уголке, с обеих сторон ограниченном бурыми кирпичными стенами домов. После шумной Блоссом-стрит внезапно наваливается тишина. Слышатся только слабые трели певчего

дрозда, примостившегося на ветке сухого дерева, и мягкое шуршание снова зарядившего дождика.

— Чистая случайность, что я первым делом заглянула сегодня сюда, — объясняет на ходу миссис Йенделл. — Я в этот переулок не то что не каждый день прихожу, даже не всякую неделю, говоря по правде. Но сегодня шла мимо и заметила, что калитка сорвана с петли, вот и решила, что кто-то здесь побывал. Иногда бродяги сюда забредают, вдруг какой беспорядок оставили. Слава богу, что я не поленилась проверить. Как подумаю, что бедное дитя могло пролежать здесь много дней и даже недель... прямо содрогаюсь!

Там, где заканчиваются сады, открывается буйно заросшее пространство; вероятно, раньше здесь был дворик для лошадей, а сейчас выситесь целый лес сорняков и валяются пустые бочки и сломанные колеса тачек.

— Будь моя воля, я бы все здесь вычистила, — миссис Йенделл машет рукой в сторону гниющих деревянных обломков, — но мне сказали, что это собственность старого Ходжеса, что работает на мистера Тилларда, и тут нельзя ничего трогать. — Потом добавляет совсем тихо: — Вот то место. Здесь я ее и нашла.

Ада сразу замечает клочок пустыря, где трава примята, и почти различает очертания маленького тельца, лежавшего здесь. Земля там рыхлая и вязкая, но, когда Ада наклоняется и раздвигает пучки сырой травы, взгляд ее выхватывает какой-то бледный предмет между стеблями. Осторожно, чтобы не поранить пальцы об острые как

бритва края жестких травинок, она просовывает руку в просвет между растениями и ощупывает корни. Наконец пальцы натыкаются на ровный, сглаженный кусок песчаника. Весьма крупный обломок старого камня спрятан среди сорняков, заполонивших заброшенный двор. Вероятно, часть каменной отмотки. И перед мысленным взором встает четкая картина: бедная девочка, вероятно, потерялась, бежала по траве и поскользнулась, или нога запуталась в густой траве. Малышка упала головой вперед и ударилась о скругленный край камня. По крайней мере, все произошло быстро.

Пару мгновений они с Хэтти Йенделл стоят молча, разглядывая отпечаток на траве.

— Сколько времени, по-вашему, она тут пролежала?

— Я бы сказала, почти всю ночь, — отвечает дворничиха. — Одежда насквозь промокла от дождя, когда я нашла бедняжку. И еще я вам покажу кое-что интересное.

В углу заброшенного участка возвышаются развалины конюшни. Крыша местами провалилась, почерневшие балки перекрытия торчат наружу, как ребра мертвого зверя. Когда Ада сквозь густую траву продирается к зданию, она видит, что деревянные стойла для лошадей сохранились и в нескольких лежат охапки соломы, трухлявой, но вполне сухой. После кислого запаха глинистой дорожки аромат соломы кажется теплым и сладким.

Ада осторожно входит в конюшню. Доски пола под ногами проседают и скрипят, готовые трес-

нуть в любой момент. Широкая полоска блеклого света проникает через щель в крыше, подчеркивая мрак спрятанных в тени уголков здания. Капельки дождя поблескивают на огромной паутине, пологом свисающей с центральной балки, отделяя видимую часть пространства от непроливаемой тьмы в глубине. Возле входа Ада замечает то, на что указывает дворничиха: охапку сена, недавно взворошенную, собранную в высокую кучку и слегка примятую сверху, чтобы удобнее было спать. Заблудившемуся ребенку в дождливую ночь это место, несомненно, приглянулось: сухая солома и остатки крыши, дающие хоть какую-то защиту от непогоды. Девочка, вероятно, спала здесь, и ее что-то спугнуло. Спросонья она выбежала посреди ночи или в предрассветных сумерках и, споткнувшись в густой траве, упала...

Ада наклоняется и тщательно ворошит сено, надеясь обнаружить следы пребывания девочки: косынку или узелок с пожитками, которые помогут узнать, кто она. Но ничего не находит, лишь следы грязи и примятые соломинки, словно еще хранящие тепло утраченной детской жизни.

И тут Ада вздрагивает от резкого грохота. Что-то шевелится в дальнем темном углу. Шум такой, словно там роняют один за другим деревянные столбики.

— Кто там? — вскрикивает Ада.

Наступает глубокая тишина, посреди которой женщина ощущает, как некое живое существо старается замереть абсолютно неподвижно в глуби-

не конюшни. Выпрямившись, Ада осторожно идет в темный угол: там совсем непроглядная чернота, а доски проседают прямо-таки угрожающе. Собственное дыхание кажется ей слишком громким, она старается сдерживать его, чтобы расслышать шевеление другого существа. Но тишина вокруг такая же тяжелая и густая, как темнота. Тихонько, шаг за шагом Ада крадется вперед, и вдруг нога проваливается сквозь прогнившую половицу. Сильно оцарапав лодыжку, женщина вскрикивает от неожиданности и боли, и в то же мгновение из темноты выскакивает тощая кошка и с шипением проскакивает мимо в открытую дверь конюшни. Грустно усмехнувшись, Ада ковыляет наружу, потирая лодыжку.

Дворничиха сочувственно похлопывает ее по руке.

— Чтоб им пусто было, этим бродячим тварям, — басит она. — Как по мне, настоящее проклятие.

Теперь, присмотревшись внимательно, Ада четко видит линию примятой травы, ведущую от конюшен к месту, где умерла девочка. В одном месте, где трава растет реже, даже удастся различить нечеткий, размытый дождем отпечаток маленького следа.

— Что ж, по крайней мере, в смерти ребенка нет ничего загадочного.

— Вы так считаете? — настороженно спрашивает миссис Йенделл. — А как же странность с ее плащом?

— Какая странность?

Дворничиха косится на Аду.

— Неужели вам не сказали про плащ? Я все подробно описала офицеру смены, когда принесла тело.

— Никто ничего не сказал, — отвечает Ада. Сердце сжимается от гнева. Ее снова выставили душой.

— Видите ли, плащ не был надет на девочку, когда я ее обнаружила. Не был накинут на плечи и застегнут как полагается. Он просто лежал сверху. словно кто-то пытался ее прикрыть.

— Как прикрыть? Хотите сказать, спрятать тело?

— Нет, — задумчиво бормочет дворничиха, — не спрятать, ведь голова оставалась открытой. Плащ просто натянули вверх к подбородку, словно пытались согреть малышку, устроить поудобнее.

Сбитая с толку, Ада снова наклоняется и шарит по клочку примятой травы, где лежала мертвая девочка, ощупывает корни и поверхность камня под ними. Но пальцы не встречают ничего неожиданного. И вдруг у самой поверхности земли, укрытой краешком щавелевого листа, взгляд выхватывает какой-то предмет. И как она не заметила раньше?

Вещица размером с монету, скользкая от дождя и грязи, но слишком белая для монеты.

Это и не монета, а блестящий маленький диск с выгравированными на нем замысловатыми узорами. Как можно осторожнее Ада зажимает его большим и указательным пальцами и выта-

скивает на свет: кружок жемчужно-белый, гладко отполированная поверхность тускло поблескивает, и на ней заметно выделяются тонкие извилистые линии. Аде удастся различить изогнутый хвост, когти, оскал зубов и глаз — похоже, дракон? Она переворачивает диск. Обратная сторона поглубже, и там есть небольшой выступ с отверстием, куда можно продеть иголку с ниткой.

Это не монета, а пуговица. Особенная, затейливая, нарядная пуговица.

Темнота

Ада лежит на спине на огромной кровати в своей комнате, уставившись в темноту. После смерти Уильяма она провела так много ночных часов. В комнате тихо, только иногда посапывают малыши, Амелия и Каролина, свернувшиеся в теплый клубок рук и ног в общей деревянной кровати. А еще едва слышно осыпается пепел с угольков очага. Последние тлевшие огоньки наконец угасли, но густой аромат древесного дыма еще наполняет спальню. Если открыть ставни, слабый мигающий свет газового уличного фонаря проникнет в окно, но ставни плотно затворены, свеча не горит, и Ада не может различить даже силуэт собственной ладони перед глазами.

Темнота вокруг плотная и обволакивающая, но Ада замечает: если вглядываться в нее достаточно долго, происходит нечто странное. Ей кажется, что она больше не видит закопченный по-

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ТЕССА МОРИС-СУДЗУКИ
ДОЗНАНИЕ АДЫ ФЛИНТ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.10.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-IND-37395-01-R